

XXVII краевой фестиваль региональных средств массовой информации Пермского края «Журналистская весна» – 2024

**Татьяна Сергеева (постоянный творческий псевдоним Яна Агеева),
обозреватель газет «Березниковский рабочий», «Березниковская неделя»**

Номинация «Репортёр»

1. **«Кто за овцами последний?»** («Березниковская неделя», №39 от 4 октября 2023 г.). Журналист побывал на необычном для города событии – проверке овчарок на пригодность к работе с отарой.
2. **«Жёлтый пёс, бегущий краем неба»** («Березниковский рабочий», №68, от 16 мая 2023 г.). Журналист побывал в старинном селе, где у людей особое отношение с космосом и древними деньгами.
3. **«Мы всё равно решили принести цветы»** («Березниковский рабочий», №40 от 26 марта 2024 г.). В Березниках жители создали сразу два мемориала погибшим в московском «Крокус-Холле», журналист побывал на этих мемориалах и рассказал, почему людям важно почтить память этих людей.

Солнечный воскресный день, тренировочная, она же выставочная площадка для собак, которую пару лет назад строили по проекту инициативного бюджетирования, десяток разнокалиберных овчарок: корги, колли, шелти, южнорусские, длинношёрстные – ждут. Чего?

Хотим самовыражаться

– Сегодня мы в первый раз проводим в Березниках тестирование пастушьего инстинкта (ТПИ), – рассказывает **Надежда Солодягина**, организатор и этой площадки, и этого тестирования, и массы других интересных и полезных мероприятий с участием собак. – К нам приезжает **Елена Истомина** со своими овцами из пермского ранчо. Она будет проводить тестирование для 10 собак: пять вельш-корги-пемброков, две южнорусские овчарки, колли, шелти, немецкая овчарка. Всё сегодня впервые для всех.

Может быть, поэтому владельцы немного волнуются, хотя это не сильно отражается на их собаках, которое обнохивают территорию и друг друга, играют, знакомятся.

Ольга Ткаченко приехала на тестирование из г. Лесного Свердловской области:

– Мы так далеко приехали, потому что у нас в области нет такого тестирования, нужно ехать либо в Москву, либо сюда. Сюда ближе и дешевле. Моей вельш-корги семь месяцев, надеемся, что всё получится.

Елена Бондырева из Березников – тоже владелица корги, малышу Томи девять месяцев, он мил, добр и игрив. На вопрос, зачем сладкой булочке гонять овец, его хозяйка заявляет:

– Потому что он – овчарка! Порода вельш-корги создана, чтобы пасти овец. Я хочу дать собаке возможность почувствовать себя в своей стихии, самовыразиться, не глядя на меня.

Понюхай ногу!

Расспрашивая владельцев собак, что именно должны сделать их питомцы, чтобы показать наличие инстинкта. Все только предполагают – никто ведь ещё не тестировался.

Юлия Ковина приехала на площадку в качестве зрителя, привела чёрного со сверкающей шерстью красавца – длинношёрстную овчарку Яшу:

– Думаю, собака должна проявить интерес к овцам, обратить на них внимание, не испугаться. Любую собаку для чего-то вывели, для какой-то работы. И если овчарка – пастушья порода, почему не использовать заложенные в них рабочие качества по назначению? Это интересно для собаки, полезно для её психики.

И вот машина с овцами въезжает на площадку. Из фургона кудрявую нучку выводит удивительная Шаня – бордер-колли, каких вы, возможно, видели только на экране. Несколько плавных, гибких, точных, бесшумных движений – и овцы плотной группой идут в тот угол площадки, на который указала Елена Истомина. Пока, кроме шелти Шизгары, владелица которой **Светлана Дроздова** частенько пишет в «Березниковский рабочий» о своих любимцах, на овец никто из потенциальных пастухов не обращает внимания.

Первыми в загон на тестирование зашли Елена Бондырева и Томи. Если бы вы знали, какой это тяжкий труд – разбудить инстинкт в диванной подушечке! Елена и подзывала Томи, и толкала ове-

Длинношёрстный Яша не сразу, но понял, что овец можно и нужно гонять

КТО ЗА ОВЦАМИ ПОСЛЕДНИЙ?

В БЕРЕЗНИКАХ ВПЕРВЫЕ ПРОШЛО ТЕСТИРОВАНИЕ СОБАК НА ПАСТУШЬИЙ ИНСТИНКТ.

Шизгара, нюхай овечку

Елена Истомина и Шаня возле загона

Томи, ну куда ты? Овечки – здесь

Южнорусская овчарка Никанор прошёл тестирование

чек, и даже по заданию судьи ухватила одну из них за заднюю ногу: мол, понюхай, Томи, какая забавная игрушечка. Щенок долго не понимал, чего от него хотят, но в какой-то момент понюхал дёргающуюся в руках хозяйки овечью ногу, твякнул, овца вырвалась и побежала. И мы увидели чудо пробуждения инстинкта: Томи лаял и бежал за овечками, бросался на них... Правда, часто отвлекался на собак, посторонние запахи и на хозяйку, которая стояла, прижавшись к заборчику.

Такое пробуждение, к сожалению, случилось не у всех – тестирование прошли пять собак из десяти. – Я надеялась, что инстинкт у моих питомцев есть, но мои девчонки тест не прошли – вместо овечек они пасти меня, – шутит Светлана Дроздова, которая привезла проверить шелти Шизгару и колли Дэльфу. – Как я только ни старалась их привлечь к овцам, бесполезно. Бордер-колли тоже периодически впускали в загон, чтобы она показала, как надо работать, но заинтересовать моих сугубо городских девчонок ей не удалось. Дэльфа вообще не стала близко подходить к овцам, словно вышла просто продемонстрировать свою роскошную шубу, а Шизгара не смогла понять, зачем ей нужны овцы. И всё же мы довольны интересным мероприятием, прекрасной погодой, общением с еди-

номышленниками. Ко всему лично я так набегалась за овцами, что прокачала все органы и системы таким фитнесом.

Нужны правильные овцы

Все прекрасно понимают, что милые «коржики», красавцы шелти и колли, которые из поколения в поколение рстут как выставочные, сложно проявляют очень глубоко запрятанные инстинкты, поэтому им помогают все: судья, владельцы, собака-помощник Шаня и правильные овцы.

Правильные – те, которые не нападают на собак. С овцами для тестирования и соревновательной работы проводят не меньше, чем с собаками: выбраковывают тех, которые разворачиваются и пытаются бодаться, проявляют агрессию к собаке. Таких боевых овец отправляют в отару для хозяйственных целей – на шерсть и мясо. Только отобранные башки проходят подготовку для работы в загоне с неумелыми собаками.

Тренировка пастушьих навыков может быть только с инструктором, который понимает не только собаку, но и «читает» овец.

– Мы сегодня заходили к овцам со стороны хвоста, потому что пугливое животное может как убе-

Её заводили в загон, чтобы мотивировать других собак, приказывали то спрятаться, то не давать овцам прижиматься к заборчику. Она никак не среагировала ни на одну собаку, пожелавшую познакомиться. Но как только испытания закончились и Елена Истомина вышла из загона, Шаня превратилась в такую же «сладкую булочку», как другие – бегала, играла, обнохивала территорию, ласкалась, давала себя погладить.

– Шаня – бордер-колли рабочего разведения из московского питомника, собака-легенда, на которой построена вся пастушья служба Пермского края. С ней мы запустили пастушью службу в Ижевске и Челябинске, готовится база в Екатеринбурге, – рассказала хозяйка суперпастушки. – Когда я в загоне, она работает и ничто её не отвлекает – это и есть инстинкт, очень хороший, глубокий, сильный, закреплённый тренировками. Эта собака – находка, шедевр, даже наш заводчик удивляется и гордится нашими успехами.

Шане пять лет, Елена взяла её семимесячной, обе были совершенно неопытные в пастушьем деле и учились всему вместе. Сегодня Шаня работает как бог, Елена признаётся, что без неё не стала бы судьей.

Каждый владелец также хочет гордиться своей собакой, и если она показывает свои инстинкты – это повод для гордости. С другой стороны, есть положение о племенной работе РКФ, и там прописано, что успешная сдача ТПИ – это допуск к племенной работе. Вот зачем городским «сладким булочкам» всё-таки нужно проходить такое тестирование.

Яна АГЕЕВА

жать, так и пойти в атаку с перепугу, – говорит **Елена Истомина**, судья Российской кинологической федерации по рабочим качествам «пастушья служба». – Самое главное – научить собаку, что овцы от неё убегают, их можно догонять, и это весело. При таких играх сначала включится инстинкт преследования, а потом всё остальное. Колли и шелти – очень осторожные собаки, как показывает практика, им нужно больше времени, чтобы «включиться».

Так работает инстинкт

Все впечатлились профессионализмом Шани – собаки Елены Истоминой. Собака ни на минуту не свела глаз с овец, пока тестирование не прошли все, кто хотел.

ГОВОРЯТ БЕРЕЗНИКОВЦЫ

Мы всё равно решили принести цветы

Ну и что, что Москва далеко? Это наша общая трагедия.

Яна
Агеева

Звоните 20-15-58,
пишите: br@media9.ru
читайте также www.peretm.ru

После теракта в «Крокус Сити Холле» во всех городах и всех России 23-24 марта появились стихийные мемориалы, к которым люди несли цветы, свечи и игрушки в память о погибших соотечественниках.

В субботу, 23 марта, я искала, где в Березниках будет организован мемориал. Не нашла. В воскресенье, 24 марта, соседние города с утра сообщили людям, где можно помянуть жертв теракта. В Березниках уже ближе к обеду в одной из групп в соцсети промелькнуло сообщение, что можно с цветами и свечами прийти к памятнику воинам-интернационалистам на аллею, что у Дворца детского (юношеского) творчества.

Вечный огонь памяти

Тихо и пусто у памятника, куда я пришла около 15:00. У подножия монумента лежит несколько свежих гвоздик, по нетронутому снегу тянется одинокая цепочка следов. Минут через 20, проведённых в одиночестве у памятника, замечаю, что горожане нет-нет да подходят к Вечному огню. Отправляюсь туда. Здесь побывало чуть больше людей: возле чаши Вечного огня – розы, гвоздики, несколько игрушек. Стою, наблюдаю. Вот женщина с мальчиком лет 13 сворачивают с дороги, смотрят на цветы и игрушки и, чуть постояв, идут дальше. Мужчина и женщина, проходя мимо Вечного огня, замедляют шаг, смотрят. Пожилой дядечка с сумками вытягивает шею, глядит и идёт дальше. Другие прохожие, немногочисленные в этот промозглый дождливый день, просто идут мимо. Неподалёку играют дети.

Собираюсь уходить, но замечаю женщину с цветами. Она принесла розы, стоит, закрыв глаза, несколько раз крестится. – Вы сейчас молились? – спрашиваю я.

– Да, – отвечает женщина, едва сдерживая слёзы. Назвалась Ириной. Я честно ей признаюсь, что ищу слова для сегодняшней статьи.

– Трудно для такого найти

слова. Это страшная трагедия. Я думала, здесь всё будет в цветах. Ну и что, что Москва далеко? Это наша общая трагедия, каждый из нас мог там оказаться. Мы были в Москве на днях. Гуляли, остановились возле камня в память о жертвах «Норд-Оста». Стояли, разговаривали о том, что теракты – это страшно и несправедливо. А вечером 22 марта мы в поезд сели – и такое... Это для всех большое горе.

Ирина говорит, что не знала, куда принести цветы; решила, что Вечный огонь – самое подходящее место, лучше любой свечи.

Выстрелы я узнаю

Две девочки лет 11-12 гуляют поодаль. Их интересует, почему я стою-хожу так долго, подходят. На мой вопрос, зачем тут цветы, пожимают плечами. Через некоторое время слышу: девочки смотрят в телефоне новостные выпуски про теракт в «Крокус Сити Холле».

– Мы только сейчас узнали об этом теракте. Это очень страшно, – сказала одна. – У нас в школе недавно были учения, как вести себя, если кто-то упадёт, нам было прикольно. А это – страшно.

На мой вопрос, смогут ли они понять, что стреляют, слышали ли когда-нибудь звуки выстрелов, одна девчужка утвердительно кивает.

– А где ты выстрелы могла слышать? – не верю я.

– Очень далеко отсюда – в Дагестане. Я ещё маленькая была, мы ездили к родственникам. Я пошла в магазин, подъехала машина и стали стрелять. Тётенька меня в подвал увела. Я знаю, как звучат выстрелы – жутко. Людям в Москве, думаю, тоже было очень страшно.

Дальше девочки делятся знаниями, полученными на учениях: мол, если услышат эти страшные звуки в школе, то забаррикадируют класс и будут сидеть очень тихо.

Не думал, что такое возможно

Устав стоять у Вечного огня, снова иду на аллею у бывшего Дворца пионеров. По «зебре» мне навстречу – молодой мужчина, который ведёт за руку девочку лет восьми.

– А потом туда зашли люди с автоматами и начали стрелять... – слышу я обрывок его рассказа. Девочка не сводит глаз с мужчины.

К памятнику принесли ещё

Какой-то ребёнок слепил идеально круглый снежок и подложил его к носу вечно ждущего пса

гвоздики, свечу, уже погасшую под дождём, и игрушечного синего кота. Какой-то ребёнок слепил идеально круглый снежок и подложил его к носу вечно ждущего пса. Рвущая сердце получилась скульптура...

Подходят женщина с мальчиком. Они принесли цветы в крафтовой бумаге. Мальчик кладёт их к подножию памятника и отходит. Его мама как-то растерянно комкает бумагу.

– Ещё и не найдёшь эти цветы, – говорит она мне, будто извиняясь. – Мы не знали, куда идти – сюда или к Вечному огню. Официально-то не сделали место, а оно нужно. У нас, к примеру, в Москве много живут родных и знакомых. Слава Богу, никто на этот концерт не ходил. Но цветы мы всё равно решили принести.

– Это ужасно. Я испугался. Вообще не думал, что у нас та-

кое возможно, – признаётся мальчик.

Дама в розовой куртке, медленно шедшая по аллее, заворачивает к памятнику, недолго стоит около него. Подбегает с подскоками и воплями ватага детишек. С любопытством трогают снежный мячик перед собакой, толпятся напротив синего кота. Женщина что-то негромко им говорит. Они цепочкой тихонько уходят от памятника, за его пределами снова весело несутся по своим мирным ребячьим делам.

Думала, брат

Мама с дочкой – Люба и Настя – приходят с цветами и свечой, которая предназначена специально для установки на улице – с крышкой.

– Я вчера утром на работу пришла и там узнала, что произо-

шло. Это большая трагедия, что-то вообще бесчеловечное, – говорит Люба.

– Люди отдыхать пришли семьями, фотографировались довольные, ждали встречи с любимой группой, а там такое, – включается в разговор Настя. – Группа «Пикник» тоже там потеряла своего директора (погибла помощник директора Екатерина Кушнер – прим. Ред.).

– Это было с такой жестокостью сделано, это ужасно! Москва от нас не так и далеко, у меня там брат двоюродный живёт. Когда списки погибших появились, я нашла его имя. Представляете?! Я на уши всю родню подняла, а потом смотрю – отчество не такое. Оказался почти полным тёзкой. Но эти минуты, когда я думала, что погиб мой брат, – это не рассказать, что я почувствовала. Это горе для всех.